

Линь Хуайсюэ кивнула и, не задавая лишних вопросов, молча ускорила шаг вместе с ней.

В карете, возвращаясь домой, Шэнь Юньшу рассказала старшей сестре о стихах и манерах Чжуан Чань. Шэнь Юньхуа, выслушав, явно обрадовалась.

— Теперь я спокойна. Шуэр, когда вернемся домой, пойдем со мной в Покои Ичжу.

Сестра Чжуан спокойна и достойна, в будущем она станет хорошей хозяйкой. Мягкая и нежная, она будет добродетельной женой. Талантливая и красивая, брат точно не останется равнодушным.

— Если сестра приказывает, Юньшу не смеет ослушаться.

Они улыбнулись друг другу.

Шэнь Юньи стоял у двери кабинета и с редкой для него улыбкой сказал:

— Похоже, сегодня благоприятный день.

— Старший брат смеется над нами, совсем недобрый. Шуэр, не будем ему рассказывать.

— Что за хорошие новости? — Шэнь Юньи приподнял брови.

Шэнь Юньхуа снова пересказала то, что ей рассказала младшая сестра, а Шэнь Юньшу добавила свои комментарии. Шэнь Юньи, глядя на их слаженный дуэт, с улыбкой покачал головой, но в душе у него появилось некоторое ожидание от будущей жены.

Через два дня Шэнь Юньхуа и Шэнь Юньшу сообщили родителям, что поедут за город полюбоваться пейзажами и не вернутся на обед. Госпожа Чэн сначала нахмурилась, но, подумав, что с возрастом у дочерей все меньше возможностей свободно выходить из дома, в конце концов смягчилась и согласилась. Она несколько раз напомнила взять больше слуг, а когда они ушли, не удержалась и пожаловалась Чжун Жуй. Чжун Жуй, зная, что ее госпожа в отсутствие посторонних все еще сохраняет девичий нрав, привычно улыбнулась и успокоила ее.

Сестры с наслаждением провели весь день на прогулке, а в полдень лишь перекусили взятыми с собой пирожными. Вернувшись домой, они направились в Дворец Изящества, планируя принять ванну и плотно поесть, но увидели, что Юэинь, оставшаяся управлять делами во дворе, подошла и доложила:

— Старшая госпожа, вторая госпожа, как раз вовремя. Жофу из свиты госпожи пришла передать сообщение и уже ждет некоторое время.

— Неужели что-то случилось? — спросили они, направляясь в главный зал.

Автор хочет сказать:

Говорят, что если собрать Двенадцать шпилек Дунлина, можно призвать (открыть) божественного дракона (начать великое дело).

«Путь не может быть пройден, я знаю это: мудрецы переходят его, глупцы не доходят до него. Путь не может быть понят, я знаю это: добродетельные переступают его, недостойные не достигают его. Люди все едят и пьют, но мало кто понимает вкус». — «Чжун Юн»

«Ледяное ложе, серебряная кровать, сон не сбывся, небо как вода, ночные облака легки. Звуки гусей улетают в Сяоян, в двенадцати башнях светит луна». — Вэнь Тинъюнь «Печаль яшмовой арфы». Комментарии Чжуан Чань основаны на анализе из Байду Байкэ, последние две строки «Не говоря прямо о печали, они уже полны ее» принадлежат Фань Даши «История поэзии всех времен».

«Серебряные свечи, осенний свет холоден на расписном экране, легкий веер ловит светлячков. Ночные ступени холодны, как вода, сижу и смотрю на звезды Волопаса и Ткачихи». — Ду Му «Осенний вечер»

«Лотос не сравнится с красотой ее наряда, ветер из зала приносит аромат жемчуга и нефрита» — Ван Чанлин «Осенняя печаль Западного дворца», последние две строки довольно печальны, но здесь не подразумеваются.

«Спокойна, как цветок, отражающийся в воде, движения ее легки, как ветер, ласкающий иву» — «Сон в красном тереме», все, вероятно, знакомы с этим... кхм.

Автор скромно в своих знаниях и вынужден заимствовать слова предшественников. Если что-то кажется неуместным, пожалуйста, обязательно укажите.

Подойдя к дому, они увидели, что к ним навстречу вышла красивая служанка в светло-розовом платье, с легкой улыбкой поклонилась:

— Две госпожи, моя госпожа послала меня передать сообщение, извините, что потревожила ваши туалеты.

Этой девушке было шестнадцать лет, и она была очень красива. Овальное лицо, тонкие брови, большие и яркие глаза; ее гладкие черные волосы были уложены в двойную прическу, украшенную темно-фиолетовыми цветами. Между прядями волос была легкая малиновая точка, на ней были жемчужные серьги и серебряный браслет, что свидетельствовало о ее высоком положении в доме.

— Жофу, зачем мать зовет меня и младшую сестру?

— Дом графа Чжунле прислал приглашение, сказав, что девятого числа первого месяца — день рождения второй госпожи, и просит двух госпож прийти на праздник.

— Что сказала мать?

— Госпожа сказала, что если госпожи хотят, пусть идут, если нет, то пусть не идут. Но семья Шэнь едина, и нельзя, чтобы одна пошла, а другая нет.

— Понятно. Передай матери, что мне и младшей сестре нужно немного подумать. Вечером, когда пойдем на поклон, мы дадим ответ.

— Я поняла, спасибо, старшая госпожа, вторая госпожа. Тогда я пойду.

Шэнь Юньхуа слегка кивнула, а Шэнь Юньшу с улыбкой стояла позади, смотря на старшую сестру с доверием.

— Шуэр, ты хочешь пойти?

Обычно, когда приходили приглашения, если в доме не было плохих слухов, госпожа Чэн

разрешала Шэнь Юньхуа идти. Во-первых, чтобы показать себя перед другими госпожами — хотя она уже была помолвлена, хорошая репутация в кругу знатных женщин всегда полезна. Чжуан Чань попала в ее поле зрения именно так. Во-вторых, чтобы больше общаться и заводить знакомства, которые могут пригодиться после замужества — ведь внутренние дела связаны с внешними, и если свекровь не глупа, она будет рада, что у ее сына будет общительная жена.

Однако дом графа Чжунле сейчас не имеет наследников, и сказать, что он находится в упадке, — это еще мягко сказано. Более того, старшая внучка ведет себя как бродяга, общаясь с людьми из цзянху, что уже стало посмешищем среди знатных дам. Если бы не то, что нынешний император с некоторой двусмысленностью относится к тем министрам, которых наказал предыдущий император, а также слухи о том, что княжна Цило и Чжу Ин близки, госпожа Чэн, вероятно, уже строго запретила бы им идти.

— Что думает старшая сестра?

Шэнь Юньшу тоже удивилась, почему дом графа Чжунле прислал приглашение. Ее старшая сестра и Чжу Ин были лишь случайными знакомыми, не говоря уже о Чжу Цзю, которой всего одиннадцать лет и которая обычно остается дома. Может быть, Чжу Ин, учитывая дружбу с Ало, пригласила их обеих?

— Если дом графа Чжунле искренне приглашает, то почему бы и не пойти, — Шэнь Юньхуа немного помолчала, затем решительно сказала.

Как женщина, с момента рождения она должна была быть скромной и соблюдать правила, но в душе она действительно восхищалась такими смелыми и великодушными женщинами, как Чжу Ин.

Шэнь Юньшу на мгновение задержалась, затем глубоко поклонилась:

— Спасибо, старшая сестра.

— Это я хочу пойти, за что благодарить? — Шэнь Юньхуа вернулась к своему обычному выражению лица и взяла Шэнь Юньшу за руку.

Это приглашение, вероятно, было в основном для Шуэр, а она просто шла за компанию. Мать ясно дала понять, что если она не пойдет, а младшая сестра пойдет, это будет неправильно. Ради Шуэр она тоже должна была пойти.

На следующий день Шэнь Юньшу начала думать о подарке на день рождения Чжу Цзю. Старшая сестра потратила более ста лянов серебра на какую-то замысловатую безделушку в ювелирной лавке, что было вполне уместно. Но, помня о доброте Ало, она хотела сделать что-то более значимое.

Она послала Цинхуань выяснить, что нравится Чжу Цзю, но второй госпоже было всего одиннадцать лет, и хотя дом графа Чжунле сейчас не имел большого влияния, управление в доме было строгим, и она не смогла узнать ни одной детали.

Случайно упомянув о дне рождения Чжу Цзю Линь Хуайсюэ, она увидела, что на ее лице появилась редкая улыбка.

Шэнь Юньшу с недоумением спросила:

— Хуайсюэ, что это значит?

— Ты должна была спросить меня раньше, — Линь Хуайсюэ оживилась. — Цзюэр, как и ты, любит читать и хорошо пишет. Если ты найдешь несколько старинных книг, она будет в восторге.

Шэнь Юньшу не ожидала, что они знакомы, и очень обрадовалась.

— Хуайсюэ и вторая госпожа Чжу — близкие друзья?

Линь Хуайсюэ слегка кивнула, подтверждая.

— Если ты встретишь ее, Шуэр, ты тоже почувствуешь, что вам по духу.

Это заявление вызвало у Шэнь Юньшу чувство ожидания. В следующий выходной она снова рано встала, взяла достаточно серебра и отправилась в Павильон Первых Чернил.

На этот раз она не встретила Ало. Шэнь Юньшу внутренне посмеялась над собой: разве можно каждый раз встречать ее? Если бы это было так, она, вероятно, была бы в ужасе.

— Учитель, сегодня я пришла искать старинную книгу, не могли бы вы мне подсказать?

— Девочка, ты слишком любезна, — Цянь Чаосянь позвал слугу обслужить гостей, а затем повернулся к Шэнь Юньшу. — Пойдем со мной.

Шэнь Юньшу, хотя и была немного удивлена, почтительно последовала за Цянь Чаосянем вверх по ступенькам, прошла мимо второго этажа, но старик не остановился.

Она была поражена. Третий этаж обычно был доступен только князьям, знаменитым ученым и ученикам старого Цяня. Разве господин Цянь, учитывая дружбу с Ало, оказал ей такую честь?

— Выбери из этих книг. Большинство из них старые, будь осторожна, когда будешь листать.

— Поняла, спасибо, учитель!

Цянь Чаосянь кивнул и ушел. Шэнь Юньшу быстро подошла к ближайшей полке, осмотрела книги и осторожно взяла одну, чтобы посмотреть.

Автор хочет сказать:

Говорят, что если собрать Двенадцать шпилек Дунлина, можно призвать (открыть) божественного дракона (начать великое дело).

«Путь не может быть пройден, я знаю это: мудрецы переходят его, глупцы не доходят до него. Путь не может быть понят, я знаю это: добродетельные переступают его, недостойные не достигают его. Люди все едят и пьют, но мало кто понимает вкус». — «Чжун Юн»

«Ледяное ложе, серебряная кровать, сон не сбывся, небо как вода, ночные облака легки. Звуки гусей улетают в Сяосян, в двенадцати башнях светит луна». — Вэнь Тинъюнь «Печаль яшмовой арфы». Комментарии Чжуан Чань основаны на анализе из Байду Байкэ, последние две строки «Не говоря прямо о печали, они уже полны ее» принадлежат Фань Даши «История поэзии всех времен».

«Серебряные свечи, осенний свет холоден на расписном экране, легкий веер ловит светлячков.

Ночные ступени холодны, как вода, сижу и смотрю на звезды Волопаса и Ткачихи». — Ду Му
«Осенний вечер»

«Лотос не сравнится с красотой ее наряда, ветер из зала приносит аромат жемчуга и нефрита»
— Ван Чанлин «Осенняя печаль Западного дворца», последние две строки довольно печальны,
но здесь не подразумеваются.

«Спокойна, как цветок, отражающийся в воде, движения ее легки, как ветер, ласкающий иву»
— «Сон в красном тереме», все, вероятно, знакомы с этим... кхм.

Автор скромно в своих знаниях и вынужден заимствовать слова предшественников. Если что-то
кажется неуместным, пожалуйста, обязательно укажите.

<http://bllate.org/book/16779/1542742>